

ПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ НА ОСНОВЕ ЗАКОНА: ИСТОКИ, СОДЕРЖАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ КИТАЙСКОГО ВАРИАНТА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Поддержание стабильности конституционного порядка зачастую требует проведения политических и правовых реформ. В КНР в силу исторических и идеологических причин альтернативой политической реформе выступает реформа правовая, в настоящее время выраженная формулой «правление государством на основе закона». Анализу содержания данной концепции в сравнении со смежными категориями правления права, правового государства и социалистического правового государства посвящена данная статья.

Содержательно «правление государством на основе закона» реализуется в нескольких сферах: обеспечение прямого действия Конституции КНР и совершенствование законодательной деятельности; продвижение государственного управления на основе закона («правовое правительство»); обеспечение справедливого правосудия; укрепление правосознания граждан; совершенствование системы подготовки юридических кадров; реорганизация правовой работы и нормативной системы внутри коммунистической партии. Обзор истории возникновения и содержательных особенностей концепции указывает на три блока источников «правления государством на основе закона»: западные архетипы правления права и правового государства, древнекитайская идеология легизма, а также опыт создания «социалистического правового государства» в СССР.

Китайские представления о законе приближаются к условиям формирования континентальной идеи правового государства, делающего ставку на рационализацию бюрократии посредством закона. В отличие от правового государства и правления права, нацеленных на ограничение государства и обеспечение автономии личности и общества средствами права, у легистов назначение закона прямо противоположное — расширение контроля государства над обществом и личностью и вытеснение всех прочих социальных нормативов. Сопоставление исторических предпосылок развития теорий правления права и правового государства, с одной стороны, и «правления государством на основе закона» — с другой, демонстрирует разностадийность и самобытность политико-правового развития европейского и китайского общества. Последнее, ввиду отсутствия собственного опыта христианства, не сформировало волевого архетипа правового государства, подобного европейскому архетипу Нового времени. В Китае с большими оговорками действует лишь этика легализма, направленная на рационализацию государственной бюрократии, и нет достаточных культурных предпосылок для восприятия концепции естественных прав личности. В концепции «правление государством на основе закона» государство, как и в западных архетипах, является управляе-

© Сонин В. В., 2016

* Сонин Вадим Вадимович, Ph.D. in Law, научный сотрудник Дальневосточного федерального университета sonin.vva@dvvfu.ru; vsonin@yahoo.com
690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ

мым субъектом, но закон не приобретает в отношении него положения руководящей силы, сам пребывая в роли инструмента в руках суверена — народа, представляемого партией.

Ключевые слова: Китай, КНР, правление государством на основе закона, правовое государство, правление права, социалистическое правовое государство, диктатура закона, легисты, Хань Фэй, Шан Ян.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.099-113

Распад социалистического блока в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. и кризис коммунистической идеологии нанесли чувствительный удар по стабильности политической и правовой систем КНР. События на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., демократизация Гонконга и последующее его возвращение под суверенитет КНР показали бесперспективность дальнейшего следования политико-правовой линии бывшего СССР. Выявилась необходимость корректировки советских идеологических ориентиров с учетом западной системы ценностей. И если внедрение принципов рыночной экономики проходило сравнительно успешно, то реализация западной демократической модели в условиях сохранения руководящей роли Коммунистической партии Китая (КПК), единой системы собраний народных представителей и демократического централизма была невозможна. В качестве альтернативы политической реформе была предложена правовая рефор-

ма¹, идейно созвучная западному вектору развития, но, по-видимости, менее рискованная для КПК. На современном этапе концептуальным выражением правовой реформы в КНР является категория «правление государством на основе закона»², анализу содержания которой во взаимосвязи со смежными понятиями (правления права, правового государства, социалистического правового государства и других) посвящена настоящая работа.

Генезис и содержание концепции. С началом политики реформ и открытости в Китае Дэн Сяопин на 3-м Пленуме Центрального Комитета КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) заявил о необходимости активизации правового строительства и сформулировал требования достаточности законодательства, законности (необходимости соблюдать наличное законодательство), строгого правоприменения и неотвратимости ответственности за правонарушения. В разосланных 9 сентября 1979 г. ЦК КПК

¹ Привод. по: Трощинский П. В. Влияние доктрины «управление государством на основе закона» на правовую систему современного Китая // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации : материалы VII Междунар. науч.-практ. конференции 12—13 марта 2015 г. Чита : Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2015. С. 190.

² В китайском языке «фалюй» для обыденного сознания одновременно обозначает и право, и закон, причем разделить эти смыслы чрезвычайно сложно и удается лишь тонким гурманам от юридической науки. Конечно, для обозначения законодательства есть отдельный термин «лифа», однако он обозначает скорее вид деятельности и процесс, нежели результат. Еще сложнее выделить право в чистом виде. Иногда для этих целей в высокой науке употребляется просто «фа» (без «люй»), однако для массового и даже профессионального правосознания эти нюансы неразличимы. Нераздельность «фалюй», права и закона, в идеологии и общественном сознании связана в том числе и с тем, что уже в течение тысячелетий право в Китае записывается. Как отмечают К. В. Арановский и С. Д. Князев, «право, будто бы лишь изложенное в записи — *ius in scriptum*, понемногу сводят к самой записи, к предписанию, и со временем в обыденности *scriptum* оттесняет собою право» (см.: Арановский К. В., Князев С. Д. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений. М., 2016. С. 47). В Китае никому не приходит в голову ставить принципы (естественного) права над писанным законом за отсутствием таковых. Роль естественного права здесь традиционно выполняла конфуцианская мораль, служившая мерилем пристойности государства и правопорядка. «Фалюй» же, право-закон, играл ограниченную роль, преимущественно в уголовно-правовой и налоговой сферах. Так что терминологически «и фа чжи го» представляет собой правление государством именно на основе закона (а не права), в этом смысле примыкая скорее не к правовому, а к «диктатуре Закона» в отечественном переводе.

«Указаниях о неукоснительном обеспечении надлежащего применения Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса» было впервые официально использовано понятие «социалистического верховенства закона»³.

На 15-м съезде КПК в 1997 г. была сформулирована концепция «правления государством на основе закона»⁴. Китайская компартия выдвинула новую формулу правового развития, с одной стороны, обозначив правовой вектор реформ, а с другой — стремясь дистанцироваться от общепринятых концепций правления права, правового государства и избежать упреков в отходе от классических образцов. Было дано официальное определение: «Правление государством на основе закона есть осуществляемая широкими народными массами под руководством партии в соответствии с положениями конституции и законодательства в различных формах и различными способами деятельность по управлению государственными делами, руководству экономическим и культурным строительством, управлению социальной сферой, гарантирующая осуществление всех видов государственной деятельности в соответствии с законом и направленная на постепенную институционализацию и юридизацию социалистической демократии, с тем чтобы

указанные институты и законодательство не менялись в связи со сменой руководства или его взглядов и внимания». На этом же съезде была поставлена задача построения в срок до 2010 г. социалистической системы законодательства с китайской спецификой⁵.

В марте 1999 г. на 2-й сессии Всекитайского Собрания Народных Представителей (ВСНП) КНР 9-го созыва формула «правление государством на основе закона» была внесена в ст. 5 Конституции КНР: «В Китайской Народной Республике реализуется правление государством на основе закона, осуществляется построение социалистического правового государства»⁶. Резолюцией 16-го съезда КПК в 2002 г. было закреплено триединство руководящей роли партии, главенствующей роли народа⁷ и правления государством на основе закона в качестве фундаментальных принципов развития китайской политической системы.

10 марта 2011 г. Председатель Постоянного Комитета ВСНП КНР У Банго в докладе на 2-м пленарном заседании 4-й сессии ВСНП КНР 11-го созыва с некоторым отставанием от плана, определенного в 1997 г., объявил, что социалистическая система законодательства с китайской спецификой уже сформирована⁸. Это заявление подверглось критике как пре-

³ Чжан Вэньсянь. Великая программа развернутого продвижения «правления государством на основе закона»: восприятие и интерпретация духа 4-го пленума 18-го созыва (Цюаньмянь туйцзинь «и фа чжи го» ды вэйда ганлин — дуй шиба цзе чжунцюаньхуэй цзиншэнь ды женьчжи юй цзеду) // Правопорядок и общественное развитие (Фачжи юй шэхуэй фачжань). 2015. № 1. С. 7.

⁴ На русский язык выражение «и фа чжи го» стали передавать как «управление государством на основе закона». Однако управление — довольно узкая сфера государственной деятельности, не охватывающая ни законодательные работы, ни правосудие. Кроме того, одним из направлений «и фа чжи го» как раз и является «и фа син чжэн» — управление (отправление административной власти) на основе закона. Поэтому представляется более предпочтительным употребление в русском переводе формулы «и фа чжи го» более широкого обозначения — «правление».

⁵ Мо Цзихун. Сохранение руководящей роли партии и правление государством на основе закона (Цзяньчи дан ды линдао юй «и фа чжи го») // Юридические исследования (Фасюэ яньцзю). 2014. № 6. С. 41.

⁶ Ван Лимин. Как сформировалась и развивалась концепция «правления государством на основе закона» («И фа чжи го» фанлюэ ши цзэньян синчэн хэ фачжаньды) // Правдоискатель (Цюши). 2014. № 21. С. 34.

⁷ На современном этапе развития китайской коммунистической идеологии принцип «главенствующей роли народа» выступает смягченной формой традиционной «демократической диктатуры народа», закрепленной в Конституции КНР.

⁸ До появления в 2014 г. развернутой концепции «правления государством на основе закона» с «социалистической правовой системой» в качестве одного из ее элементов, в отечественной науке было принято обозначать объявленный У Банго в 2011 г. результат «правовой системой» (см. например: Трощинский П. В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 109). Однако, поскольку в 2011 г. основные достижения были сосредоточены в принятии определенного числа законодательных актов, тогда как сформулированная в 2014 г. новая концепция помимо этого ставит также

ждевременное, поскольку к тому моменту (как, впрочем, и до настоящего времени) не были приняты основополагающие законодательные акты, прежде всего — гражданский кодекс. Тем не менее, поскольку четвертое поколение китайских руководителей отчиталось о завершении важного этапа правовой реформы, пятое поколение во главе с Си Цзиньпином посвятило весь 4-й Пленум ЦК КПК 18-го созыва (октябрь 2014 г.) обсуждению новой концепции, приняв развернутое Постановление о некоторых основополагающих вопросах всестороннего продвижения правления государством на основе закона⁹ (далее — Постановление Пленума ЦК КПК). Этот пространственный документ из 17 тысяч иероглифов дает систематическую характеристику принципов и содержания указанной концепции и формулирует порядка 190 задач, выполнение которых к 2020 г. позволит в основном реализовать в КНР «правление государством на основе закона»¹⁰. На русском языке данный документ был подробно проанализирован П. В. Трощинским¹¹, поэтому мы позволим себе непосредственно перейти к юридической характеристике исследуемой концепции в сопоставлении с некоторыми смежными категориями.

Средством обустройства структурного каркаса концепции по унаследованному КНР от СССР обыкновению было избрано присовокупление идеологических маркеров к общепотребительным категориям правовой теории, призванных сообщить им новое качество. Так, основной целью концепции объявлено построение социалистической правовой системы и социалистического правового государства.

Залогом подготовки «инновационных юридических кадров» обозначено формирование социалистической правовой теории с китайской спецификой, а также соответствующей системы юридических наук и дисциплин.

Согласно объяснению китайских ученых, социалистическая правовая система, в отличие от сформированной в 2011 г. системы законодательства, включает не просто систематически расположенную по отраслям и институтам совокупность правовых норм, но динамическую систему функционирования права, включающую законодательство, правоприменение, юридическую практику и прочие формы правовой жизни, механизмы гарантирования и контроля исполнения норм закона. В качестве принципиальных отличий социалистической правовой системы с китайской спецификой от всех прочих обозначены такие признаки, как сохранение партийного руководства и приверженности социализму с китайской спецификой, опора на социалистическую правовую теорию с китайской спецификой и Конституцию КНР¹². В этих характеристиках проектируемая социалистическая правовая система с китайской спецификой несколько напоминает свой советский прототип, причем даже не закатных лет сооружения «социалистического правового государства» (1987—1991 гг.), но времен разгара идеологического противостояния с Западом. Отечественный опыт подсказывает, что подобная модификация общих правовых категорий имеет весьма малые шансы не только создать на базе общечеловеческих прототипов новые правообразования, но и обеспечить функционирование самих оригинальных версий в непривычной среде.

задачи по созиданию юридических институтов, совершенствованию практики правоприменения, воспитанию кадров, повышению правовой сознательности населения, представляется целесообразным обозначить плоды трудов четвертого поколения китайского руководства как «построение социалистической системы законодательства с китайской спецификой», а задачу пятого поколения перевести как формирование «социалистической правовой системы».

⁹ Постановление Пленума ЦК КПК о некоторых основополагающих вопросах всестороннего продвижения правления государством на основе закона (Чжунгун чжунъян гуаньюй цюаньмянь туйцзинь «и фа чжи го» жогань чжунда вэньти ды цзюэдин) : 28 октября 2014 г. // URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2014-10/30/c_127159908.htm.

¹⁰ *Ин Суннянь*. О некоторых первоочередных аспектах всестороннего продвижения правления государством на основе закона (Лунь цюаньмянь туйцзинь «и фа чжи го» ды жогань чжундянь вэньти) // *Фронт науки* (Сюэшу цяньянь). 2014. № 11. С. 17 ; *Чжан Вэньсянь*. Указ. соч. С. 6.

¹¹ *Трощинский П. В.* Влияние доктрины «управление государством на основе закона» на правовую систему современного Китая ; *Он же*. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности. С. 99—117.

¹² *Чжан Вэньсянь*. Указ. соч. С. 10.

Содержательно правление государством на основе закона реализуется в 4 сферах. Во-первых, на почетное место в концепции поставлено налаживание прямого действия Конституции КНР и совершенствование законодательной деятельности¹³. В качестве практических мер предусматривается введение празднования Дня Конституции 4 декабря¹⁴, а также учреждение присяги на верность конституции должностными лицами государственных органов, приносимой при вступлении в должность. Декларируется совершенствование существующего механизма конституционного контроля в ПК ВСНП, однако конкретных шагов в этом направлении не предложено. Во-вторых, предполагается продвигать государственное управление на основе закона, в том числе ускорить внедрение «правового правительства», углубить реформу системы правоприменения, ограничить административное усмотрение и укрепить контроль, повышать открытость административной деятельности. В-третьих, немаловажное значение придается обеспечению справедливости правосудия, включая повышение доверия к суду, гарантирование независимости осуществления судебной и прокурорской власти, совершенствование распределения процессуальных функций, расширение участия граждан в отправлении правосудия, укрепление судебных гарантий прав человека, усиление контроля за осуществлением правосудия¹⁵. В-четвертых, в Постановлении Пленума ЦК КПК говорится об укреплении правосознания граждан такими средствами, как продвижение «правового общества», создание полноценной системы юридического обслуживания, формирование механизмов защиты прав и разрешения кон-

фликтов. «Техническая» часть концепции нацелена на организационное и кадровое обеспечение ее реализации и включает еще два направления: совершенствование системы подготовки юридических кадров, а также организацию внутривластной работы по продвижению «правового государства» путем реформирования системы нормативных документов КПК, расширению правовой работы в вооруженных силах, в сфере действия принципа «одна страна — две системы» (Гонконг, Макао, Тайвань) и в правовых отношениях с международным участием.

Обзор истории возникновения и содержательных особенностей концепции указывает на три блока источников «правления государством на основе закона»: западные архетипы правления права и правового государства, древнекитайская идеология легизма, а также опыт создания «социалистического правового государства» в СССР.

ЗАПАДНЫЕ АРХЕТИПЫ

В изложении И. Ю. Козлихина, в основе англосаксонского «правления права» (rule of law) и континентального «правового государства» (Rechtsstaat) лежат два архетипа. Античный архетип выражает идею рационального законодательства и противопоставляет закон как силу упорядоченности беззаконию (анархии), оберегая свободу человека, как части полиса, от индивидуального произвола других лиц. Архетип же Нового времени зиждется на христианской идее естественных прав личности как выражения божественной или человеческой воли, ограничивающих произвол государства.

¹³ Еще в 2012 г., в дни празднования 30-летия принятия действующей Конституции КНР 1982 г., китайский научный мир обсуждал возможные пути оживления конституционного текста. Характерным в этом ряду было предложение одного из деканов ведущих юридических институтов Пекина снабдить студентов текстами Основного Закона и организовать коллективное декламирование его положений на центральных площадях, наподобие акций хунвэйбинов в годы Культурной революции или церемоний неоконфуцианцев, проводимых в храмах Конфуция в дни памяти основоположника учения.

¹⁴ Надо сказать, что вновь учрежденный День Конституции пока не нашел особого отклика в китайском обществе, и в этом ситуация сравнима со сложившимся в России отношением к дню 12 декабря. Попытка автора поздравить некоторых китайских коллег-юристов с этим практически профессиональным праздником осталась одинокой на просторах китайских социальных сетей и вызвала с китайской стороны главным образом сдержанное недоумение.

¹⁵ Последний пункт, в частности, предполагает введение института пожизненной ответственности судей за принятые ими судебные акты (вместо принятого в классических правовых государствах пожизненного назначения судей и иных гарантий их независимости).

В правлении права превалирует волевое начало прав личности, тогда как правовое государство склоняется к рациональному легализму в качестве средства упорядочения государственной бюрократии¹⁶.

При этом античная (дохристианская) правовая среда отчасти напоминает в некоторых своих признаках традиционное китайское общество. Человек в обоих случаях представляет ценность лишь как часть общества (полиса), включенного в природу, которая, в свою очередь, служит лишь проявлением божественного начала. Закон полиса (Номос, Ли) выступает проявлением общего космического закона (Логоса или Дао), дающего меру всему существу¹⁷. Подобно тому как античное право представлялось силой упорядочения человеческого общения путем исключения индивидуальных произволов, легисты видели назначение закона в устранении частного интереса. Политическим идеалом выставлялось правление мудрых (философов в Древней Греции или совершенномудрых и благородных мужей в Китае), выступающих лишь посредниками между Логосом (Дао) и людьми. Полис (Поднебесная) зиждется на законе, однако поскольку толпа (низкие люди, «сяожень») не способна к познанию всеобщего закона, требуется правление мудрых. Гармония достигается не реализацией естественных прав личности, а общими обязанностями, имеющими не столько юридический, сколько нравственный характер. «Луньюй» по этому поводу замечает: «Человеколюбив тот, кто готов сначала претерпеть, чтобы затем обрести»¹⁸.

Итак, древнекитайские (в особенности, легистские) представления о законе обнаруживают известное сходство со взглядами античных мыслителей (Сократа, Платона, Гераклита), сформулировавшими правовую теорию вне непосредственной связи с теорией государства (государственного суверенитета). Ввиду отсутствия в традиционном Китае собственного опыта христианства и сформированного им волевого архетипа, данный исторический опыт приближает китайские представления о законе к условиям формирования идеи правового

государства, делающего ставку на рационализацию бюрократии посредством закона, нацеленного на обеспечение порядка в обществе от индивидуального произвола.

Однако сближение это произошло на том этапе, когда китайцы еще не числили государство самостоятельным субъектом: подобно греческому полису, объединявшему в себе государство и общество, Срединное царство мыслилось ими как цивилизованное пространство среди варварских земель, в котором император, чиновники и простой народ существовали в отношениях наподобие семейной этики. Как отмечает современный китайский исследователь Лян Чжипин, «у древних [китайцев. — В. С.] было в привычке использовать вместе такие категории, как преданность и почтительность, одновременно говорить о царе и отце, считая правление государством расширением руководства семьей, пусть и не отождествляя полностью семью и государство, допуская их взаимопроникновение, не проводя между ними строгой границы»¹⁹. Государство воспринималось в первую очередь как объект управления, территория, населенная подданными. Следовательно, воспроизводя основные черты обстановки европейского правового государства, Китай оказался в значительной мере лишен его ядра — достаточно деятельного государства, которое следовало бы ограничивать или упорядочивать законом. Вместо государства главными действующими лицами выступали монарх (суверен) и чиновничество. Это предопределило ограниченную функциональность идеи правового государства в Китае уже в наше время. Народ в качестве суверена сменил монарха, обзаведясь представителем в виде партии, а государство по-прежнему является весьма несамостоятельным субъектом, требующим стороннего руководства.

Именно поэтому в концепции «правления государством на основе закона» государство, как и в западных архетипах, является управляемым субъектом, но закон не приобретает в отношении него положения руководящей силы, сам пребывая в роли инструмента, средства управления (rule by law).

¹⁶ Козлихин И. Ю. *Идея правового государства: история и современность*. СПб., 1993. С. 4—7.

¹⁷ Аналогично легисты видели назначение закона в установлении меры вещей и поступков.

¹⁸ «Луньюй» в переложении и с комментариями («Луньюй» ичжу) / под ред. Ян Боцзюня. Пекин, 2013. С. 69.

¹⁹ Лян Чжипин. В поисках гармонии естественного порядка (Сюнцю цзыжань чжисюй чжун ды хэсе). Пекин, 1997. С. 8.

ДРЕВНЕКИТАЙСКИЕ ИСТОКИ

Античные мыслители пришли к пониманию права как веления Разума, элиминирующего отрицательные проявления человеческого властвования, равной меры для всех, не терпящей исключений. Созвучны с этим представления древнекитайской школы легистов, сформировавшейся в эпоху Сражающихся царств и достигшей наивысшего влияния в краткий период правления объединившей Китай династии Цинь.

В период борьбы нескольких удельных царств за право объединить под своей властью всю территорию тогдашнего Китая важным аргументом сделалась программа реформ, призванных укрепить совокупную силу государства и обеспечить его превосходство над соседями. Краеугольной составляющей таких программ во многих царствах стало распространение писаного права. Вместо тайных гадательных записей жрецов и иерархизированного ритуала (*ли*) стали распространяться общепотребительные кодифицированные уложения. Согласно взглядам легистов, закон есть основная форма правления государством. Все нормы поведения должны устанавливаться в понятной форме закона и доводиться до народного сведения. При составлении законов следует исходить из природы вещей и человека, который не является априори добрым или злым, но просто любит выгоду и страшится вреда, а потому должен быть поощрен за законопослушание и строго наказан за правонарушение. Словами Хань Фэя, «законный порядок есть там, где законы ясно записаны в ведомствах, уголовные уложения доведены до народного сведения, награды достаются лишь законопослушным, а наказания применяются к нарушившим закон»²⁰.

Законодательная функция должна принадлежать исключительно монарху, который выражает среди людей космический порядок (*дао*) — источник всех вещей. Лишь при условии политического верховенства императора может быть устроено правление закона, так что власть признавалась легистами условием существования закона. При этом о государстве

как таковом речь не шла — его образ в китайской правовой мысли традиционно предстает размытой массой чиновников, не составляющих единого субъекта и подначальных «суверену» — императору или представляемому партией народу. Подчиненное положение государства указывает на его принципиальную слабость как самостоятельного института — некогда монарх, а теперь КПК руководят им и направляют. Поэтому для реализации в Китае идеи правового государства в континентально-европейском изводе отсутствует главное условие — государство как самостоятельный и деятельный субъект. Вследствие этого закон в представлении легистов ассоциировался с указом монарха, а не с велением государства (как это может быть в континентальной Европе).

Легисты впервые выдвинули концепцию «правления государством посредством закона», формула которой отличается от современной инициативы лишь одним иероглифом: 以 (посредством) вместо 依 (на основе). Это отличие не только подчеркнуло более самостоятельное и менее инструментальное значение закона на современном этапе, но и позволило избежать прямых ассоциаций с неоднозначным наследием древних законников. В представлении легистов закон составлял объективный, всеобщий и справедливый эталон поведения, подобный мерам веса и длины, объединением которых также отметился покровитель легистов — император Цинь Шихуанди. Шан Ян указывал: «Закон есть мерило власти в государстве»²¹. Назначение закона — определить меру: «Бежит заяц в чистом поле — сотня людей могут гнаться за ним, но не потому, что зайца можно разделить на сто частей, а потому что неясно, кому он принадлежит. На рынке все прилавки заполнены зайцами, но воры не смеют их забрать, потому что принадлежность этих зайцев определена»²². Универсальностью закон отличается от патриархального и иерархического ритуала *ли*, предписывавшего различным образом обращаться со знатью и простолюдинами, родственниками и сторонними людьми. В отличие от правил ритуала *ли*, применявшихся только к знати, и уго-

²⁰ «Хань Фэй-цзы» в переложении и с примечаниями («Хань Фэй-цзы» ичжу) / под ред. Чжан Цзюэ и др. Шанхай, 2007. С. 603.

²¹ «Книга правителя области Шан» с примечаниями и в переложении («Шанцзюньшу» чжуи) / под ред. Гао Хэна. Пекин, 2011. С. 121.

²² «Книга правителя области Шан» с примечаниями и в переложении. С. 198.

ловных установлений *син*, касавшихся лишь простолюдинов, закон легистов был всеобщим и грозил наказанием всем, без различия чинов и званий. Закон также являлся олицетворением публичного порядка в противовес частному интересу, а потому изображался как эталон справедливости и объективности²³. «Закон устанавливается, чтобы устранить частную корысть. Там, где последовательно исполняется закон, искореняются все, ищущие личную выгоду или идущие нечестными путями»²⁴. Правление закона противопоставлялось «плохим» формам правления конфуцианцев, потакавшим частному интересу — правлению ритуала, правлению морали, а также правлению человека.

Всеобщий характер закона и наказания исключал появление «неприкасаемых», недоступных для его действия. Когда наследник Цинь Шихуанди, подстрекаемый родовитой знатью, нарушил закон, судивший его дело Шан Ян не стал делать исключения («Право не исполняется, когда нарушения его начинаются сверху»), но ввиду неприкасаемости царевича подверг наказанию его наставников. Этот пример явно поддерживает руководство КПК в ходе настоящей антикоррупционной кампании. Однако дальнейшая судьба Шан Яна была незавидной — воцарившийся после смерти Цинь Шихуанди наследник, не забывший своего унижения, повелел казнить бывшего канцлера разрыванием колесницами. Как видно, даже на пике своего влияния учение легистов не смогло пересилить традиционное правосознание²⁵.

Известное внимание уделялось стабильности закона. Хань Фэй указывает: «Перемены в законе меняют соотношение наград и наказаний; изменение соотношения наград и наказаний заставляет народ менять свое занятие... Если, управляя большим царством, постоянно менять закон, народ может пострадать. Потому наделенный Дао монарх ценит покой и не злоупотребляет переменами в законе»²⁶. При известной стабильности закон должен меняться с течением времени, поскольку правление «по старым скрижалям» недопустимо: «Если за-

коны меняются по мере развития эпохи, тогда и государство будет упорядочено. Если же с течением времени приемы власти не меняются, государство погружается в хаос»²⁷. Еще более консервативно доминировавшее в традиционном Китае конфуцианство, воспевавшее правление совершенномудрых мужей древности и не склонное к реформам. До сих пор китайцы очень сдержанны в изменениях законодательства и предпочитают скорее запаздывать, чем спешить с законодательными реформами. Проводимые преобразования стараются замаскировать формой новых редакций действовавших актов. Так, современная Конституция КНР формально является принятой в 1982 г. четвертой редакцией Конституции 1954 г., хотя по содержанию имеет с ней мало общего.

Залогом действенности закона легистами признавалась обязательность его соблюдения не только чиновниками и народом, но и самим монархом. Хань Фэй указывает: «Мудрый правитель, руководя своими чиновниками, не выходит помыслами за рамки закона... ни одного движения не совершается вне закона». Тем самым император должен подавать личный пример законопослушания всем подданным. Вместе с тем обязательность закона для суверенного монарха, который его и создавал, становилась иллюзорной в силу возможности изменения закона по воле монарха и отсутствия какого-либо контроля за ним — проблема, известная европейцам на примере просвещенного абсолютизма. Несостоятельность обращения к суверену требования законопослушания составляет проблему и для КПК в современном Китае. Партия в рассматриваемом постановлении указывает на обязательность норм права для партийных организаций и деятелей всех уровней, но не предоставляет обществу процессуальных средств ее обеспечения в виде процедур обжалования партийных нормативов и решений.

Идеи легистов получили полное воплощение лишь в период Сражающихся царств и образования первого централизованного китайского государства при династии Цинь, но впоследствии были вытеснены конфуци-

²³ У Шучен, Ли Ли. Учение легистов и дух легизма (Фацзя сысян юй фацзя цзиншэн). Пекин, 2007. С. 9—10, 46—48, 52—55.

²⁴ «Хань Фэй-цзы» в переложении и с примечаниями. С. 630.

²⁵ У Шучен, Ли Ли. Указ. соч. С. 133.

²⁶ «Хань Фэй-цзы» в переложении и с примечаниями. С. 207.

²⁷ Указ. соч. С. 733.

анством в уголовно-правовую сферу. Однако выход Китая из автаркии в результате столкновения с Западом в конце XIX — начале XX в. вновь потребовал отойти от двухтысячелетней конфуцианской традиции. Для преодоления мировоззренческого кризиса были восстановлены и созданы вновь многие философские школы, в числе которых было и так называемое «второе поколение» легистов (Лян Цичао, Чэнь Цитянь и другие). Современную концепцию «правления государством на основе закона» называют «третьей эпохой легизма», тем самым обозначая ее преемственность по отношению к поколению древнекитайских законников. В подтверждение указывают на обильное цитирование председателем КНР Си Цзиньпином Шан Яна («В каждом государстве есть законы, но ни одно из них не может обеспечить уважение к ним») и Гуань-цзы²⁸. Хотя длительный период пребывания в тени конфуцианства не позволяет легизму в одиночку стать прочной культурной основой в созидании «правления государством на основе закона», присутствие идей легизма в китайской правовой мысли и бюрократической практике составляет определенный резерв для аккультурации различных версий правового государства.

И античный архетип правового государства, и доктрина китайских легистов выражают в первую очередь этику закона и не сильны своим волевым началом. Права личности здесь не конкурируют с законом и не образуют право как соединение этики закона и воли. Поэтому если на Западе правление права и правовое государство с появлением и развитием христианства радикально обновили свое содержание за счет второго архетипа (Нового времени), то китайский легизм не только не претерпел подобной эволюции, но и был оттеснен конфуцианским учением на периферию политико-правовой мысли. В то время как правление права в англосаксонском мире стремится оградить права личности и гражданское общество от государственного произвола, в Китае общественное развитие идет совсем по другой траектории, лишь в искусственных переводах воспринимая такие категории, как «свобо-

да», «субъективное право» и т.д. Как отмечают К. В. Арановский и С. Д. Князев, стоящее на службе права государство «резко отличается от "владычества в Поднебесной" в идеалах Шан Яна и Цинь Шихуанди..., где деятельность государства не вытекает ни из какого права и не является осуществлением этого последнего»²⁹. В отличие от правового государства и правления права, нацеленных на ограничение государства и обеспечение автономии личности и общества средствами права, у легистов назначение закона прямо противоположное — расширение контроля государства над обществом и личностью и вытеснение всех прочих социальных нормативов. Поэтому вовлечение легистской традиции в оправдание «правления государством на основе закона» несет в себе существенные ценностные риски и может дать результат, противоположный желаемому.

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ

Если в категории «правовое государство» присутствует персона государства, «подчиненная праву отдельно от прочих действующих лиц и связанная особым поручением наводить и поддерживать его верховенство»³⁰, то в «правлении государством на основе закона» обращает на себя внимание лапидарное умолчание о правящем субъекте, под которым подразумевается руководимый коммунистической партией народ. При этом партия и ее нормативная система если не выведена из-под действия общей концепции «правления на основе закона», то поставлена в автономный ее раздел, не общающийся с другими сферами (обеспечение верховенства конституции, развитие законодательства, судебная система и т.д.).

Проблема роли правящей партии в однопартийном «правовом государстве» является настолько специфической, что у КПК имеется лишь один предшественник на этом пути — Коммунистическая партия Советского Союза. В открытой китайской научной печати опыт построения социалистического правового государства в СССР в настоящее время практически

²⁸ Юй Чжун. Третья эпоха легистов: интерпретация всестороннего продвижения «правления государством на основе закона» с позиций истории философской мысли (Фацзя ди Сань ци: цюаньмянь туйцзинь «и фа чжи го» ды сысянши цзешу) // Форум правоведения (Фасюэ луньтань). 2015. № 1. С. 15.

²⁹ Арановский К. В., Князев С. Д. Указ. соч. С. 107.

³⁰ Указ. соч. С. 12.

не анализируется, а имеющиеся публикации носят единичный характер и помещены в периферийных изданиях³¹. Тем не менее анализ советских программных документов по построению «социалистического правового государства» и Постановления Пленума ЦК КПК 2014 г. обнаруживает определенное сходство между ними и позволяет предположить, что советский опыт был изучен при подготовке китайской концепции правления государством на основе закона.

КПСС приняла идею «социалистического правового государства» в середине 1988 г. на XIX Всесоюзной партийной конференции. В докладе ЦК и резолюции партконференции «О правовой реформе» основной целью построения социалистического правового государства объявлялось обеспечение верховенства закона во всех сферах жизни общества. В качестве направлений правовой реформы указывались: обеспечение взаимной ответственности гражданина и государства, защита прав граждан от произвола власти, утверждение общедозволительного принципа правового регулирования, улучшение законодательной деятельности, кардинальный пересмотр законодательства, учреждение комитета конституционного надзора, сокращение ведомственного нормотворчества, повышение роли суда, прокуратуры и адвокатуры, улучшение работы милиции, создание системы подготовки юридических кадров, перестройка правового воспитания населения и организация юридического всеобуча³². Сходный перечень содержится и в Постановлении Пленума ЦК КПК 2014 г., разве что советская идея создания комитета конституционного надзора заменена более туманным «формированием механизма обеспечения реализации конституции и контроля за ее соблюдением».

Характерной особенностью концепции социалистического правового государства было преобладание этики легализма в сочетании

с сохранением позитивистского понимания закона. Высказывались мнения о достаточности традиционной категории социалистической законности: «Закон существует не для того, чтобы ему курить фимиам, преклоняться перед ним словно перед господином или правителем, а для того, чтобы он как можно успешнее работал в обществе, строго и неуклонно всеми соблюдался. Это все, что надо, к этому все сводится»³³. Однако такая традиционная позитивистская трактовка встречала все больше возражений: «Если под законом понимать только волю и решение начальствующей власти (верховной), то такое правопонимание составит необходимое оправдание любой разновидности командно-административной системы государственного управления, при которой правовое начало равенства и справедливости будет подчинено лозунгу “закон превыше всего”»³⁴. Вместе с тем упование на закон как на универсальное средство решения социальных проблем, возбуждение законодательной активности составляли ядро концепции социалистического правового государства, предвосхищая характерные черты как китайского «правления государством посредством закона», так и отечественной «диктатуры закона». В современной китайской концепции верховенство принятого в надлежащей процедуре закона также обозначено самодостаточным принципом, не нуждающимся в высших эталонах вроде равенства или справедливости.

В позднем СССР этика закона в ее позитивистском изводе уже испытывала давление со стороны волевого архетипа и основанных на нем естественных прав личности. Обеспечение интересов личности, ее защита от посягательств государства, скоординированная система гарантий личных прав граждан, расширение их судебной защиты рассматривалось в качестве важных элементов «социалистического правового государства»³⁵. В Китае же ввиду историче-

³¹ См., например: Ван Дэсинь. Итоги и уроки социалистического правового государства в СССР (Сулянь шэжуэй чжуи фачжи ды таньсо хэ цзяосюнь) // Вестник Юньянского педагогического колледжа (Юньян шифань гаодэн чжуанкэ сюэсяо сюэбао). 2011. Т. 31. № 2. С. 90—93.

³² Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. : стенографический отчет : в 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 69—70; Т. 2. С. 172—174.

³³ Социалистическое правовое государство: концепция и пути развития / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1990. С. 135.

³⁴ Указ. соч. С. 249.

³⁵ Кудрявцев В. Н., Лукашева Е. А. Социалистическое правовое государство // Социалистическое правовое государство: проблемы и суждения / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 1989. С. 7, 17.

ского отсутствия волевого архетипа и естественно-правовых оснований индивидуальных прав, концепция «правления государством на основе закона» не уделяет особого внимания тематике прав человека и индивиду как таковому. В тексте Постановления Пленума ЦК КПК 2014 г. и разъяснения к нему основными бенефициарами от правовой реформы названы такие субъекты, как народ, общество, китайская нация, народные массы, все национальности единого государства, в то время как упоминания человека, гражданина и их прав носят единичный и технический характер. Основополагающий для правового государства принцип равенства всех перед законом в иерархии основных принципов «правления государством на основе закона» поставлен после таких начал, как сохранение руководящей роли партии и сохранение главенствующей роли народа.

Советская доктрина подходила к решению проблемы роли правящей партии в социалистическом правовом государстве с позиций подчинения всех партийных организаций и деятелей закону и практической реализации принципа государственного суверенитета в его внутривластном смысле — верховенства и самостоятельности государства во внутренних делах. По мысли В. Д. Зорькина, «суверенность государственной власти предполагает разграничение партийных и государственных функций, преодоление сращивания партийного и государственного аппарата в единую административно-командную бюрократическую систему. Партия должна осуществлять свою правящую роль через государство, посредством суверенной государственной власти, в рамках господства права»³⁶. Как отмечал Л. С. Мамут, «для роли правящей партии бесспорно характерно целеполагание и корректировка целей, определенное участие в актах контроля. Что касается принятия решений (в соответствии с установленными целями), их исполнения и отчасти контроля, то они должны составлять исключительную функцию государства»³⁷. Резолюцией XIX Всесоюзной партконференции партийным комитетам было предписано прекратить прямые указания государственным, хозяйственным органам и общественным организациям.

Китайская концепция «правления государством на основе закона» также содержит требование соблюдения закона партийными организациями всех уровней и их должностными лицами, предписывает опосредовать властные веления КПК формой правовых актов органов государственной власти, принятых в надлежащей правовой процедуре. Тем самым КПК в том числе стремится снять с себя и переложить на государство часть ответственности за происходящее в стране в условиях замедления экономического роста и нарастания социальных противоречий. В то же время, в отличие от идеи социалистического правового государства, формирование которой проходило в условиях нарастания оппозиции КПСС в советском обществе, открытая критика КПК и концепции правления государством на основе закона практически отсутствует, так что «тяжелая артиллерия» в виде внутривластного смысла государственного суверенитета как гарантия от вмешательства партийных органов в работу государственного аппарата в Китае не обсуждается.

Другим аспектом проблемы является статус и полномочия партийных организаций в органах государственной власти. В СССР времен «перестройки» контролирование партийными организациями органов государства, администрации государственных учреждений и предприятий (а не коммунистов, в них занятых) рассматривалась как негативное проявление патерналистской миссии правящей партии³⁸. Однако в Постановлении Пленума ЦК КПК в разделе об укреплении партийного руководства правовым строительством обозначено полномочие партийных организаций собраний народных представителей, правительственных, консультативных, судебных органов и прокуратур всех уровней контролировать соблюдение и исполнение соответствующими органами конституционных норм. Данное полномочие рассматривается как важное направление «конституционного контроля» с китайской спецификой.

Сохранение руководящей роли партии объявлено в Постановлении Пленума ЦК КПК 2014 г. первым из основополагающих принципов реализации «правления государством на основе закона». Приверженность принципу ру-

³⁶ Социалистическое правовое государство: концепция и пути развития. С. 96.

³⁷ Указ. соч. С. 215.

³⁸ Указ. соч. С. 215.

ководящей роли КПК, а также «системе сотрудничества политических партий» под руководством правящей партии и института собраний народных представителей (представительным органом советского типа) объявлена принципиальной для сохранения китайского пути обеспечения верховенства закона³⁹. При этом небезразличные классической теории правового государства принципы разделения властей, многопартийных конкурентных выборов и сменяемости правящей партии⁴⁰ решительно отвергаются.

Руководящая роль партии, как мантра, повторяется во всех разделах концепции и объявлена «неотъемлемым признаком социализма с китайской спецификой и фундаментальной гарантией социалистического верховенства закона». Защита руководящей роли КПК и социалистического верховенства закона определена Постановлением Пленума ЦК КПК 2014 г. в качестве основного квалификационного требования к адвокатам. Примечательна градация ценностей, которым должны быть преданы представители юридической профессии: на первом месте — партия, на втором — государство, на третьем — народ, и только на четвертом — закон. Ритуальное повторение тезиса о руководящей роли партии продиктовано официальным китайским взглядом на потерю КПСС контроля за ситуацией в стране как основную причину распада СССР и призвано гарантировать новое китайское начинание от судьбы советского прототипа. Представляется, однако, что придание партийному руководству роли ценностного ядра концепции в случае неудач с проведением реформы может поставить КПК в уязвимое положение. Разочарованная публика может перевести партию из центрального движителя «правления государством на основе закона» в главное препятствие на пути его осуществления (как уже случилось в СССР). С позиций же классических представлений о правлении права даже особенное выделение правового государства выглядит рискованным, поставление же правящей партии не только над правом, но и над государством обещает препятствия структурного свойства на пути воплощения таких традиционных принци-

пов, как, например, равенство перед законом.

В частности, характерной особенностью внутривластных нормативов в Постановлении Пленума ЦК КПК указывается их большая строгость в сравнении с общегосударственным законодательством. Наиболее известен в этой связи дисциплинарный институт «двух указаний» — *шуангуй* (双规), согласно которому с началом Центральной комиссией по проверке дисциплины КПК проверки в отношении члена партии тот должен прибыть в указанное время в указанное место и оставаться там до особого распоряжения без сообщения с внешним миром. Данная мера, призванная исключить воздействие «подозреваемого» на ход расследования, не согласуется с уголовно-процессуальным законодательством. Подобная нарочитая строгость хотя и греет сердце обывателя, но болезненно отзывается в обеспечении юридического равенства.

«И повторится все, как встарь...» По диалектической логике чередования Инь и Ян, для поддержания стабильности зачастую необходимы реформы. Когда политические реформы недоступны, их пытаются заменить эрзацами и суррогатами, утверждая в риторике приоритет законности перед демократией. Законность со ссылкой на британский и американский опыт позиционируется как важное дело, без налаживания которого всякая демократия обречена выродиться в популистское социальное государство и анархическую власть толпы. Кроме эффекта смены восприятия (стратегема «бросить кирпич, чтобы получить яшму»⁴¹), избрание пятым поколением китайского руководства борьбы с коррупцией и укрепления правовой системы в качестве стратегии властвования позволяет легитимным образом устранить политических противников и консолидировать руководство КПК.

Сопоставление исторических предпосылок развития теорий правления права и правового государства, с одной стороны, и «правления государством на основе закона» — с другой, демонстрирует разностадийность и самобытность политико-правового развития европейского и китайского общества. Последнее, ввиду отсутствия собственного опыта христианства,

³⁹ Чжан Вэньсянь. Указ. соч. С. 17.

⁴⁰ Марченко М. Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М., 2015. С. 139.

⁴¹ Зенгер Х. фон. Стратегемы : О китайском искусстве жить и выживать : в 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 355.

не сформировало волевого архетипа правового государства, подобного европейскому архетипу Нового времени. В Китае с большими оговорками действует лишь этика легализма, направленная на рационализацию государственной бюрократии, и нет достаточных культурных предпосылок для восприятия концепции естественных прав личности. Поэтому новая инициатива «правления государством на основе закона» не делает акцента на правах личности и не стремится ограничить вмешательство государства в жизнь общества. Вместо этого в Китае существуют собственные резервы для налаживания нормативной системы общества, такие как конфуцианская этическая традиция. Однако результат взаимодействия архетипа рационального закона с этикой человечности (*жень*) и ритуала (*ли*) вряд ли будет напоминать правление права или правовое государство и может быть сопоставим с этими теориями лишь функционально.

Сама по себе концепция «правления государством на основе закона» хотя и связана генетически с идеями правления права и правового государства, но составляет достаточно самостоятельную категорию китайской юридической науки, которую сложно судить по меркам ее прототипов. Вместе с тем укрепление и развитие правовой сферы в социалистических государствах марксистско-ленинского типа до сих пор неизменно заканчивалось их ослаблением и распадом либо трансформацией.

Причина может быть в том, что социалистические государства изначально создавались и функционировали отнюдь не на правовых началах. Поэтому попытка на ходу перевести их на юридические рельсы всегда сопряжена с большим риском. Переход на правовые формы правления требует ослабления традиционных методов пресловутой «командно-административной системы», тогда как их ослабление не позволяет в достаточной степени наладить функционирование права и зачастую приводит к утрате контроля за ситуацией.

Более общий вопрос состоит в том, насколько «клоны» и «мутации» западных политико-правовых принципов (подобные «социалистическому правовому государству», «правлению государством на основе закона», «диктатуре закона» и т.д.) полезны и приближают к усвоению конституционной традиции. С одной стороны, они представляют собой ту самую адаптацию западных доктрин, о необходимости которой неизменно толкуют компаративисты. С другой стороны, такие эрзац-категории могут вызвать эффект интерференции (наложения), препятствуя восприятию и развитию оригинальных идей, навязывая совсем иные смыслы, вызывая совсем иные последствия. Очевидно, все дело в степени модификации, которая должна сохранить основное содержание рецепируемого принципа, в то же время применяя его форму к местным условиям правовой среды-акцептора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арановский К. В., Князев С. Д. *Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений*. — М., 2016.
2. *Зенгер Х. фон*. Стратегемы : О китайском искусстве жить и выживать : в 2 т. — М. : Эксмо, 2006. — Т. 1.
3. *Марченко М. Н.* Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). — М., 2015.
4. *Троцинский П. В.* Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 5.
5. *Ван Дэсинь*. Итоги и уроки социалистического правового государства в СССР (Сулянь шэжуэй чжуи фачжи ды таньсо хэ цзяосюнь) // Вестник Юньанского педагогического колледжа (Юньян шифань гаодэн чжуанкэ сюэсяо сюэбао). — 2011. — Т. 31. — № 2. — Кит. яз.
6. *Ван Лимин*. Как сформировалась и развивалась концепция «правления государством на основе закона» («И фа чжи го» фанлюэ ши цзэньян синчэн хэ фачжаньды) // Правдоискатель (Цюши). — 2014. — № 21. — Кит. яз.
7. *Ин Суньянь*. О некоторых первоочередных аспектах всестороннего продвижения правления государством на основе закона (Лунь цюяньмянь туйцзинь «и фа чжи го» ды жогань чжундянь вэньти) // Фронт науки (Сюэшу цяньянь). — 2014. — № 11. — Кит. яз.
8. «Книга правителя области Шан» с примечаниями и в переложении («Шанцзюньшу» чжуи) / под ред. Гао Хэна. — Пекин, 2011. — Кит. яз.

9. «Луньюй» в переложении и с комментариями («Луньюй» ичжу) / под ред. Ян Боцзюня. — Пекин, 2013. — Кит. яз.
10. Лян Чжипин. В поисках гармонии естественного порядка (Сюнцю цзыжань чжисюй чжун ды хэсе). — Пекин, 1997. — Кит. яз.
11. Мо Цзихун. Сохранение руководящей роли партии и правление государством на основе закона (Цзяньчи дан ды линдао юй «и фа чжи го») // Юридические исследования (Фасюэ яньцзю). — 2014. — № 6. — Кит. яз.
12. У Шучен, Ли Ли. Учение легистов и дух легизма (Фацзя сысян юй фацзя цзиншэн). — Пекин, 2007. — Кит. яз.
13. «Хань Фэй-цзы» в переложении и с примечаниями («Хань Фэй-цзы» ичжу) / под ред. Чжан Цзюэ и др. — Шанхай, 2007. — Кит. яз.
14. Чжан Вэньсянь. Великая программа развернутого продвижения «правления государством на основе закона»: восприятие и интерпретация духа 4-го пленума 18-го созыва (Цюаньмянь туйцзинь «и фа чжи го» ды вэйда ганлин — дуй шиба цзе чжунцюаньхуэй цзиншэн ды женьчжи юй цзеду) // Правопорядок и общественное развитие (Фачжи юй шэжуэй фачжань). — 2015. — № 1. — Кит. яз.
15. Юй Чжун. Третья эпоха легистов: интерпретация всестороннего продвижения «правления государством на основе закона» с позиций истории философской мысли (Фацзя ди Сань ци: цюаньмянь туйцзинь «и фа чжи го» ды сысянши цзеши) // Форум правоведения (Фасюэ луньтань). — 2015. — № 1.

Материал поступил в редакцию 11 октября 2015 г.

STATE GOVERNANCE ON THE BASIS OF THE LAW: THE ORIGINS, CONTENT AND PERSPECTIVES OF THE CHINESE MODEL OF THE RULE-OF-LAW STATE

SONIN Vadim Vadimovich — Ph.D., Scientific Researcher at Far Eastern Federal University

sonin.vva@dvfu.ru; vsonin@yahoo.com

690922, Russia, Vladivostok, o. Russkiy, kampus DVFY.

Review. *Maintaining the stability of the constitutional order often requires political and legal reforms. In the People's Republic of China, owing to historical and ideological reasons, the legal reform acts as an alternative to the political reform; currently the legal reform is expressed by the formula "The State Governance on the Basis of the Law." The paper is devoted to the analysis of the content of this concept in comparison with related categories of the reign of law, a rule-of-law state and a Socialist rule-of-law state.*

In terms of content "State Governance on the Basis of Law" is being implemented in several areas: ensuring the direct action of the Constitution of the Republic of China and the improvement of legislative activities; promotion of public administration on the basis of the law ("The Legal Government"); ensuring equitable justice; strengthening legal consciousness of citizens; improving the system of training lawyers; reorganization of legal work and the regulatory system within the Communist Party. The overview of the history and content peculiarities of the concept indicates three sets of sources of "the State Governance on the basis of the law": Western archetypes of the reign of law and a rule-of-law state, the ancient Chinese Legalism ideology, as well as the experience of creating a "socialist rule-of-law state" in the USSR.

Chinese visions of a law are approaching the conditions of formation of continental idea of the rule of law state relying on streamlining the bureaucracy by means of law. In contrast to the rule of law state and governance of law aimed at restricting the state and ensuring the autonomy of the individual and society by means of law, legalism has the opposite purpose of the law: the expansion of the state control over the society and an individual and replacement of all other social norms. Comparison of historical prerequisites of development of theories of the law governance and the rule of law state, on the one hand, and "state governance on the basis of the law" on the other hand proves that political and legal development of the European society and Chinese Society have undergone different stages and have different political and legal development. The latter due to the lack of experience of Christianity failed to form a volitional archetype of the rule of law state similar to the European archetype that formed during the Modern Age. In China, with substantial reservations only the ethics of legalism works; it is aimed at streamlining the state bureaucracy and there are no sufficient cultural preconditions for the perception of the concept of natural rights of individuals. Under the concept of "the state governance on the basis of the law" the state, similar to Western archetypes, is a managed entity, but the law does not acquire the status of the leading force remaining in the status of an instrument in the hands of a sovereign, i.e. a people represented by a party.

Keywords: China, People's Republic of China, state governance on the basis of the law, rule of law state, law governance, Socialist law-governed state, dictatorship of the law, legists, Han'Fèj, Shang Yang.

BIBLIOGRAPHY

1. *Aranovskiy, K. V., Knyazev, S.D.* State Governance and the Rule-of-Law State in the Ratio of Signs and Meanings. M., 2016.
2. *Saenger, H. von.* Stratagemies: About the Chinese art to live and survive. In 2 Vol. V. 1. M.: Eksmo, 2006.
3. *Marchenko, M.N.* Legal State and Civil Society (theoretical and legal analysis). M., 2015.
4. *Troshchinskiy, P.V.* The Legal System of the People's Republic of China: Formation, development and distinctive features // Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). — 2015, — № 5.
5. *Wang Desing.* The Results and Lessons of the Socialist rule-of-law state the USSR (Sulyanshehueychzhuifac hzhidyantansohetszyaosyun): in the Chinese language // The bulletin of the Yunyan Pedagogical College (Yuny anshifangaodenchzhuankesyuesyaosyuebao). 2011. Vol. 31. № 2.
6. *Wang Limin.* How the concept of "State Governance on the basis of the law" was formed and developed («I Fa Zhiguo» fanlyue shi tzenyansinchenhefachzhandy): in the Chinese language // Truther (Tsyushi). — 2014. № 21.
7. *Ying Sungnian.* Some priority aspects of the overall promotion of the State Governance on the basis of the law (Lun tsyuanmyantuyszin "I Fa Zhiguo" dyzhoganchzhundyanventi): in the Chinese language // Frontier of Science (Syueshutsyanyan). — 2014. — № 11.
8. "The Book of the Ruler Shan" with notes and in the application ("Shantszyunshu" chzhui): in the Chinese language / Ed. by GaoHena. Beijing, 2011.
9. "Lun Yu" abridged and annotated ("Lun Yu" ychzhu): in the Chinese language / Ed. by Yang Botszun. Beijing, 2011.
10. *Liang Zhiping.* In search for harmony of the natural order (Syuntsyutszyzhanchzhisyuychzhundyhese): the Chinese language. Beijing, 2011.
11. *Mo Tzi Hoon.* The continuing leadership of the party and the State Governance on the basis of the law (Jianzhu given dylindaoyuy "I Fa zhigo"): in the Chinese language // Legal Research (Fasyueyantszyu). — 2014. — № 6.
12. *Uh Shuchen, Lily.* The teachings of legists and the spirit legism (Fajiasixiangyujiajingsheng): the Chinese language. Beijing, 2007.
13. "Han Fei-Tzu" abridged and annotated ("Han Fei Zi" ichzhu): in the Chinese language / Ed. by ZhangTsue and others. Shanghai, 2007.
14. *Chzhang Wenhsian.* The Great Program of expanded promotion of the "State Governance on the basis of the law": the perception and interpretation of the spirit of the 4th Plenary Session of 18-th Convocation (Tsyuanmyantuyszin "I Fa Zhiguo" dyveydaganlin - dui shibatszechzhuntsyuanhueytszinshendyzenchzhiy uytzedu): in the Chinese language // The Rule of Law and Community Development (Fachzhiyuyshehueyfa Chan). — 2015. — № 1.
15. *Yui Chzhong.* The Third Age of Legists: interpretation of the comprehensive promotion of the "the State Governance on the basis of the law" from the standpoint of the history of philosophical thought (Fatzyadi San tziy: tsyuanmyantuyszin "I Fa Zhiguo" dysysyanshitzeshi) // Jurisprudence Forum (Fasyueluntan). — 2015. — № 1.